не допускать противоречий в своих рассуждениях, уметь вскрывать логические ошибки. Эти качества имеют большое значение в любой области научной и практической деятельности. Логика имеет большое значение для формирования культуры мышления, умения эффективно использовать приобретенные мыслительные навыки. Для становления и развития логической культуры нашего современного российского общества необходимо осваивать весь исторический опыт развития логики, в том числе и творчество У. Эко.

Библиографический список

1. Умберто Эко. Маятник Фуко. – СПб., 2007.
2. Там же.
3. Там же.
4. Умберто Эко. Имя Розы. – СПб., 2007.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Рассел Бертран. История западной философии. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997.
9. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии (латинская патристика). – М., Мысль, 1979.
10. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии (латинская патристика). – М., Мысль, 1979.
11. Маковельский А.О. История логики. – М., 2004.
12. Умберто Эко. Остров Накануне. – СПб., 1999.
13. Маковельский А.О. История логики. – М., 2004.
14. Чаадаев П.Я. Философические письма (полное собрание сочинений и избранные письма). М.: Наука, 1991. Т. 1.
15. Ключевский В.О. Неизданные произведения. – М., 1983.

Т.И. Бикметова, Г.А. Королев

ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

В связи с процессами глобализации в сферу международного права оказались включенными не только государства, но и регионы, что делает актуальным проблемы международного права в целом и проблему универсальной юрисдикции в частности.

Понятие юрисдикции является сложным для анализа, поскольку взаимосвязано с другими категориями международного права, в частности с правосубъектностью государства, концепцией территории.

В доктрине международного права существует несколько дефиниций юрисдикции. В частности, И.И. Лукашук приводит следующее определение: «юрисдикция вытекает из суверенитета государства и означает его законодательную, судебную и административную власть, её объем и сферу действия» [1]. В Лоув определяет юрисдикцию следующим образом: «юрисдикция» – термин, определяющий границы правовой компетенции государств или других властных институтов (таких как Европейский Союз) по созданию и применению правовых норм, регулирующих поведение лиц» [2].

М. Шо понимает под юрисдикцией «власть государства воздействовать на лиц, собственность и события, которая отражает основополагающие принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств» [3].

Таким образом, понятие юрисдикции является важной характеристикой государственного суверенитета, так как осуществление властных полномочий может создавать, изменять или прекращать правоотношения. Юрисдикция отражает принципы государственного суверенитета, равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств.

Однако универсальная юрисдикция – один из наиболее неоднозначных и подвергаемых сомнению видов юрисдикции. Дискуссионным остаются вопросы, связанные с определением её сущности, основаниями применения и квалификации преступных деяний, подпадающих под действие принципа универсальности.

Любое обсуждение проблемы универсальной юрисдикции осложнено множеством предлагаемых определений. В самом общем смысле это понятие определяется как вид юрисдикции над субъектами, чьи действия произошли за пределами территории государства, применяющего подобный вид юрисдикции.

В частности, профессор Ромашев определяет принцип универсальности следующим образом: «универсальная юрисдикция государства распространяется на случаи, когда те или иные признаваемые преступными деяния совершены лицами, не являющимися гражданами этого государства, вне его территории, и такие действия не направлены ни против этого государства, ни против его граждан» [4].

Из определения универсальной юрисдикции следует, что государство, осуществляющее подобный вид юрисдикции, фактически не имеет прямой юридической или фактической связи с международным противоправным деянием и его последствиями. Однако «некоторые преступления настолько серьёзны, что каждое государство имеет законный интерес в наказании преступников, которые рассматриваются в качестве *hostis humanii generis* – врагов всего человечества» [5]. Следовательно, осуществление принципа универсальности основывается на характере международных преступлений.

Анализируя различные доктрины международного права, можно утверждать, что большинство учёных выделяют пять видов преступлений, дающих право на применение принципа универсальности. К данным преступлениям относятся: пиратство, пытки, военные преступления, преступления против человечности и геноцид.

Вместе с тем некоторые учёные и политические деятели выступают против широкой трактовки преступных деяний, подпадающих под действие универсальной юрисдикции. В частности, судья Международного суда ООН Ж. Гийом в особом мнении в деле «Об ордере на арест» утверждает следующее: «международное обычное право знает один случай действия принципа универсальности: пиратство. Далее, несколько международных конвенций предусматривают создание дополнительной универсальной юрисдикции для суда над соответствующей категорией преступников, арестованных на территории государства, и не экстрадированных в другую страну» [6]. Также судья Гийом полагает, что в последнее время (особенно после принятия Устава ООН и завершения процесса деколонизации) территориальный принцип осуществления юрисдикции лишь усилился и нельзя национальным судебным учреждениям давать право на осуществление правосудия, основываясь на принципе универсальности, иначе это может породить «тотальный судебный хаос».

Схожей позиции относительно этого принципа придерживается Г. Киссинджер, который считает что: «осуществление универсальной юрисдикции создает риск замены диктатуры правительств на диктатуру судей, что исторически всегда приводило к инквизиции и «охоте на ведьм» [7].

В результате некоторые авторы призывают вообще отказаться от универсальной юрисдикции. Например, А. Кассезе утверждает: «кажется, что принцип универсальности уже на последнем издыхании, если не в предсмертном состоянии» [8].

Действительно, до 2000 года законодательство только двух государств - Бельгии и Испании – предусматривало применение универсальной юрисдикции в «чистом виде», т.е. основываясь лишь на характере международных преступлений. Начиная с 2001–2003 гг., Бельгия и Испания были вынуждены – в силу политических обстоятельств – интерпретировать универсальную юрисдикцию более ограниченно. В частности, Верховный суд Испании в деле «Гватемальских генералов» постановил, что универсальная юрисдикция может применяться в качестве дополнительного принципа, при условии, если существует связь между совершенным преступлением и Испанией. Подобная связь может устанавливаться через национальность жертв либо присутствие подозреваемого на территории Испании [9].

Вместе с тем многие авторы полагают, что «жизнь» принципа универсальности ещё далека от завершения [10]. В доказательство обычно приводятся следующие аргументы. Во-первых, обширная судебная практика подтверждает легитимность применения этого принципа в отношении вышеназванных видов международных преступлений. Например, в делах «Юниса» [11], «Деманьюка» [12], «Юзефа» [13] универсальная юрисдикция осуществлялась над лицами, совершившими военные преступления и преступления против человечности.

Во-вторых, легитимность универсальной юрисдикции законодательно определена в Австрии, Австралии, Бельгии, Канаде, Дании, Германии, Израиле,

Сенегале, Испании, Швейцарии, Франции, Великобритании, США и России [14]. Таким образом, сторонники этого принципа полагают, что подобный вид юрисдикции помогает цивилизованным нациям бороться с варварством [15].

Между тем и противники, и сторонники принципа универсальности сходятся на одном: нормы международного права должны соблюдаться. Ещё в «Деле Лотуса» Постоянная палата международного правосудия установила следующее правило: «международное право не запрещает государству осуществлять юрисдикцию на своей территории, в отношении любого дела, которое относится к деяниям, происшедшим за границей и в котором государство не может сослаться на норму международного права, дающую право на соответствующие действия с его стороны» [16]. Значит, формально государства имеют широкие дискреционные полномочия, ограниченные только запретительными нормами международного права. В международном праве нет нормы, запрещающей применение универсальной юрисдикции. Следовательно, применение принципа универсальности не может считаться незаконным.

Категория юрисдикции является центральной в системе международного права. Без этого понятия не мыслится ни один элемент правовой системы. Определение чётких пределов компетенции субъектов международного права позволяет совершенствовать практику международных отношений, создавая прочную основу мирового правопорядка.

Библиографический список

1. Лукашук И.И. Международное право: общая часть. – М., 2005.
2. Shaw Malcolm N., International Law, Fifth Edition, Cambridge University Press, 2003. P. 572
3. См. Restatement (Third) of the Law of Foreign Relations of the United States, paragraph 401, intro. (1987).
4. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. Международное право. – М., 2007.
5. Randall Kenneth C., Universal Jurisdiction Under International Law, 66 Tex. L. Rev. (1988). P.794.
6. См. the Separate Opinion of Judge Guillaume in Congo v. Belgium, ICJ Reports, 2002, para.5.
7. См. Kissinger H., "The Pitfalls of Universal Jurisdiction", Foreign Affairs, July/August 2001.
8. Cassese A., Is the Bell Tolling for Universality? A Plea for a Sensible Notion of Universal Jurisdiction, Journal of International Criminal Justice (2003), p. 589
9. См. судебное решение по данному делу можно найти на www.derechos.org/nizkor/guatemala/doc/gtmsent.html, at 54.
10. Summers Mark A., The International Court of Justice's Decision in Congo v. Belgium: How has it Affected the Development of a Principle of Universal jurisdiction that Would Obligate All States to Prosecute War Criminals? B.U.I.L.J., Spring 2003. P.74.
11. Yunis, decision of the US District Court for the District of Columbia, of 23 February 1988, 681 F Supp. 909(US): 1977 US Dist LEXIS 2262, at 903.
12. Demjanjuk v. Petrowsky and others, US Court of Appeals for the Sixth Circuit, decision of 31 October 1985. in (1985) 776 F 2nd 571. also in 1985 US App. LEXIS 24 541
13. US v. Ramzi Ahmed Yousef and others. US Court of Appeals for the Second Circuit, decision of 4 April 2003, in 327 F 3rd 56. at 78-84, also in 2003 US App. LEXIS 6437, at 58-64.

14. Bassiouni M. Cherif, Universal Jurisdiction for International Crimes: Historical Perspectives and Contemporary Practice, 42 V.J.I.L. 81 (2001). P. 108-115.
15. Cowles A., "Universality of Jurisdiction over War Crimes", 33 California Law Review, 1945. P.177.
16. PCIJ, Series A, No. 10, 1927, pp.18-19; 4 AD. P. 156.

Т.И. Бикметова, С. Фролова

ЭНДАУМЕНТ (ENDOWMENT). ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭНДАУМЕНТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РОССИИ

На сегодняшний день некоммерческая деятельность России насчитывает более 5 тысяч организаций различной направленности. Организации социальной сферы, культуры и науки привлекают все больше новых участников, партнеров, разрабатывают все более масштабные проекты.

Вместе с тем, укрепляя свою значимость, некоммерческие организации привлекают внимание общественности к своим проблемам, в частности, к основной из них – проблеме финансовой обеспеченности, которая с каждым днем звучит все актуальнее.

Организации третьего сектора создаются для выполнения различных общественных задач и не имеют своей целью извлечение прибыли из осуществляемой деятельности. Основным источником дохода для НКО являются привлекаемые средства от бизнес-партнеров, размеры которых в настоящее время весьма невелики. Исходя из данного положения вещей, финансовое обеспечение подчас сводится к разовым вложениям, что ставит НКО в жесткую зависимость от спонсоров и исключает всякую возможность осуществления долгосрочных социальных программ.

Эффективным вариантом решения проблемы финансовой поддержки НКО выступает возможность создания целевых фондов – эндаументов (endowment – от англ. дар, пожертвование). Механизм создания эндаументов закреплен в новом Федеральном Законе «О порядке создания и использования целевых капиталов некоммерческих организаций» [1].

Согласно данному закону НКО получают возможность сформировать целевой фонд денежных средств, вложить его, например, в ценные бумаги, и на регулярно получаемый доход реализовывать все новые и новые социальные проекты.

Преимущества эндаумента заключаются в том, что некоммерческим организациям, имеющим целевой фонд, гарантируется получение постоянного дохода. Денежные средства целевого фонда выступают в роли неустанного работника, постоянно приносящего прибыль. НКО приобретают финансовую самостоятельность от спонсоров и получают возможность осуществлять долгосрочное планирование своей деятельности.

Кроме того, формирование эндаумента является весьма демократичным процессом, ведь осуществить вклад в фонд некоммерческой организации вправе любое лицо, как юридическое, так и физическое.

Ресурсный капитал или эндаумент сможет сформировать любая некоммерческая организация. Денежные средства, поступающие в целевой капитал фонда, согласно нормам закона, отдаются туда навсегда. Таким образом, формируя капитал, некоммерческая организация теряет «жесткую» привязку к конкретному бизнес-партнеру. Новая реальность заставит благотворительные организации выстраивать отношения со своими партнерами по иному принципу. Помимо наличия стратегии развития, НКО понадобится регулярно демонстрировать эффективность своей работы, вести прозрачную бухгалтерию в отношении использования средств, а также постоянно заботиться о собственной репутации. Только такой подход сможет убедить бизнес-партнера выделять средства на формирование капитала через месяц и через год.

Эндаумент призван обеспечить:

- частичную независимость от разовых пожертвований и иных добровольных поступлений;
- финансовую стабильность посредством получения гарантированного дохода;
- формирование долговременного источника финансирования определённой некоммерческой деятельности.

Преимуществом эндаумента является прозрачный характер его деятельности. Поскольку средства эндаумента могут быть направлены только в ту организацию, для поддержки которой он создан, то его невозможно использовать для минимизации налогообложения (когда налоги снижаются за счёт расходов, якобы идущих на благотворительность; это актуально для тех стран, где благотворительность не облагается налогом).

Эндаументы впервые возникли в США и использовались, прежде всего, для негосударственной поддержки образовательных учреждений. В настоящее время эндаумент Гарвардского университета составляет более 24 миллиардов долларов, Йельского – 12,7 миллиарда, Принстонского и Стэнфордского – свыше 10 миллиардов каждый. «Национальный фонд искусств», выросший из эндаумента, фактически выполняет функции отсутствующего в США Министерства культуры.http://ru.wikipedia.org/wiki/

Институт формирования целевых фондов является новым для России. В связи с этим первая попытка законодательного регулирования данного явления содержит ряд существенных правовых пробелов.

В частности, процесс формирования эндаументов в РФ значительно затруднит отсутствие налоговых льгот для бизнес-партнеров, осуществляющих вложения. Проблема заключается в том, что, создавая механизм привлечения